

У Юэшань была одним из золотых менеджеров Фаньсин, женщина за тридцать, решительная и способная в делах, а в общении — открытая и щедрая, воспитала немало императоров и императриц экрана, а также золотых певцов.

— Юэ, сестра Юэ, здравствуйте.

Чу Цин чуть ли не вскочил на месте.

— Здравствуй. — У Юэшань улыбнулась. — Конкретное развитие и дальнейшие бизнес-вопросы мы обсудим при встрече, хорошо?

— Хорошо.

Чу Цин подумал, чем он заслужил, что У Юэшань лично будет ему всё организовывать.

— Но об одном проекте я могу рассказать заранее, он уже подтверждён, можешь начать готовиться.

— М-м...?

— Это реклама духов, посол зимней новинки следующего года от Фалейгэнсы.

Честно говоря, эти духи не дотягивают до уровня люксовых брендов, это не полноценный контракт, а лишь один маленький зимний продукт, но для такого незаметного артиста, как Чу Цин, это уже как манна небесная.

— А... я, я пойду?

— Конечно.

У Юэшань не знала, плакать или смеяться, думая, сколько же страданий перенёс этот ребёнок в старой компании, при том что у него есть и внешность, и способности.

Чу Цин ошеломлённо сказал:

— Но я слышал, что изначально должен был ехать Се Юньчжоу...

— Тсс. Снаружи такие слова нельзя болтать.

У Юэшань улыбнулась.

— Твоё — это твоё.

У Юэшань подумала, разве это не принадлежит Чу Цину? Только ему и может, ведь сам помощник Шао Фаньсина лично вёл переговоры.

На самом деле этот проект изначально действительно предназначался Се Юньчжоу, но Шао Фаньсин вдруг приказал заменить его на Чу Цина. Директор Фалейгэнса был в хороших отношениях с Шао Фаньсином и, увидев, что образ Чу Цина схож с Се Юньчжоу, сразу же согласился на замену.

У Юэшань в душе не понимала, проверила и обнаружила, что ранее Се Юньчжоу перехватил у Чу Цина место наставника в шоу «Красиво пой», и примерно поняла — это помогают Чу Цину выпустить пар.

Будь то укрепление авторитета собственной компании и демонстрация власти, или просто помощь Чу Цину — неизвестно, но У Юэшань мысленно напомнила себе: за Чу Цином стоит влиятельный человек, нельзя относиться небрежно.

— Спасибо, сестра Юэ.

— Не благодари меня.

У Юэшань сказала:

— Я пришлю тебе лично детали бренда и рекламы, не забудь проверить почту.

— Хорошо.

Чу Цин сжал телефон, думая, что он не должен подводить Хо Ли...

Он попробует, он будет стараться.

Чу Цин закутался в одеяло, включил телефон, провёл пальцем по экрану и неосознанно открыл WeChat Хо Ли, собираясь отправить сообщение.

[Господин Хо, я успешно подписал контракт с хорошей компанией, и у меня ещё появился отличный менеджер.]

...

А, подожди.

Чу Цин опешил.

Он не глуп, он знает, что эта возможность была получена благодаря стараниям Хо Ли. И сейчас Хо Ли спит в соседней гостевой комнате.

Тогда зачем отправлять сообщение...

Чу Цин не знал, плакать или смеяться, это просто вошло у него в привычку.

Чу Цин рассеянно смотрел на открытую страницу WeChat.

С того вечера выступления, когда они познакомились с Хо Ли, они обменялись WeChat.

С тех пор Чу Цин всегда отчитывался Хо Ли в WeChat, он и не требовал от Хо Ли ответов, просто считал его своей опорой.

[Господин Хо, я выпустил новую фортепианную пьесу под названием «Неподвижность», количество просмотров за день превысило миллион, я получил приглашение на вокальное конкурсное шоу. Я очень рад, хочу попробовать.]

[Угу.]

[Господин Хо, я участвовал в шоу, в первом туре занял первое место. Со мной хочет подписать контракт компания.]

[Вперёд.]

[Господин Хо, я выпустил альбом, номинирован на золотую песню. Я очень рад.]

[Господин Хо...]

Хо Ли всегда отвечал только «угу» или «понял» — короткими словами, но Чу Цин превратил этот чат в место для своих отчётов.

Чу Цин и сам не знал, чего он добивается, но такие отчёты давали ему чувство уверенности, ощущение, что у жизни есть цель. Чу Цин не знал, важно ли это Хо Ли, читает ли он внимательно то, что он пишет, но Чу Цину было всё равно.

Он просто хотел передать.

Чу Цин подумал, возможно, так он поступает эгоистично, использует Хо Ли. Но затем подумал, что это же простое сообщение, Хо Ли не придаст значения, это никак на него не повлияет, поэтому спокойно продолжал.

До этого года, когда чат в WeChat вдруг остановился, последняя дата была в прошлом году.

Не из-за нетерпения, просто не о чем было отчитываться, Чу Цин и не хотел рассказывать Хо Ли о не очень хороших вещах.

Чу Цин с телефоном в руках то засыпал, то просыпался в полудрёме. То просыпался, то засыпал — так прошёл весь день.

Потом Чу Цина окончательно разбудила вибрация телефона.

На экране страница WeChat вдруг мигнула, выскочило диалоговое окно.

[Хо Ли: Проснулся? Выходи есть.]

Чу Цин ошеломлённо смотрел на экран.

Затем дверь открылась, на пороге стоял Хо Ли.

— Если ещё хочешь спать, сначала поешь, потом поспишь.

Чу Цин испугался.

— Откуда вы знаете, что я проснулся?

Чу Цин вдруг осознал, что Хо Ли слышит все его движения в комнате.

Хо Ли объяснил:

— В твоём доме звукоизоляция не очень.

Чу Цин подумал, даже если звукоизоляция не очень, обычный человек ведь не услышит... Он же не занимается в комнате чем-то вроде прослушивания музыки или игр.

Чу Цин не знал, что Хо Ли ловок, а его органы чувств остры — он действительно не обычный человек. Обычно те, кто занимается их делом, изучая самооборону, не могут быть нечувствительными к окружающему — кто знает, не направлено ли на тебя оружие, разве что те, у кого целая толпа телохранителей, но Хо Ли не любил, когда кто-то слишком близко.

— Давай, не засыпай.

Хо Ли подошёл и вытащил Чу Цина из-под одеяла.

— Поедим, потом надо собирать вещи.

...Собирать вещи?

Чу Цин ошеломлённо поднял голову.

— Мы сбегаете?

Неужели коллекторы догнали?

[Хо Ли: ...]

Хо Ли объяснил:

— Ты забыл? Ты получил съёмки для рекламы, завтра нужно выезжать.

— А.

Нет.

Помедлив, Чу Цин поднял голову.

— Откуда вы знаете?

— Я уже договорился с У Юэшань, с этого момента я твой водитель, телохранитель и ассистент. У Юэшань тоже прислала мне твоё расписание, но для посторонних говори, что я телохранитель.

Чу Цин остолбенел.

Троица?

Фаньсин так просто взял на работу Хо Ли??

А, нет, генеральный директор Фаньсин — пластиковый друг Хо Ли, это, наверное, было несложно.

— Ты же говорил, что я могу так поступить.

Хо Ли приподнял бровь.

— Распоряжение спонсора.

— ...Я не настаиваю.

— Ничего, так как раз удобно сопровождать тебя куда угодно.

Хо Ли опустил взгляд.

— В любое время могу предоставить услуги спонсору.

...

В любом случае, Хо Ли уже прилип к Чу Цину, сопровождая его прямо на самолёт к месту съёмки.

Сейчас только началась зима, снега ещё мало, но ветер пробирал холодом.

Чу Цин, закутавшись в толстое пальто и ватник, стоял у причала, ожидая, пока рабочие подготовят декорации.

Содержание рекламы: мужчина встречается на причале снежного духа, появляющегося из воды.

Снег тает, превращаясь в воду, вода замерзает, становясь льдом. Реклама выполнена в эстетичном стиле.

Чу Цин играл того самого снежного духа, а его партнёр — новичок-актёр Шэн Линфэй, набирающий популярность, он из семьи звёзд, отец — известный режиссёр, его стартовая точка — финишная черта для многих. Поэтому, хотя он снялся всего в одном сериале... да, именно в «Мастере меча», из-за которого Чу Цина поливали грязью, сейчас он снова стал партнёром Чу Цина в рекламе.

«Мастер меча» — большой проект с двумя главными мужскими ролями, с огромной фан-базой, все с нетерпением ждали, позже его взялся снимать отец Шэн Линфэя, режиссёр Шэн. То, что режиссёр Шэн вставил своего сына, все лишь немного покритиковали, ведь внешность и характер Шэн Линфэя подходили, а актёрскому мастерству лично учил режиссёр Шэн, так что было неплохо.

Но зрители и так были недовольны, затем капитал, говоря прямо, Хо Ляо, буквально впихнул на вторую мужскую роль Чу Цина, чья игра была как jrg, а внешность и характер отличались от персонажа произведения на десять Шэн Линфэев, и тогда зрители окончательно взбесились, плюс вышло шоу с Чу Цином, где он выступил плохо.

А когда всплыла история с содержанием, это стало последней каплей, погрузившей Чу Цина в ситуацию всеобщей ненависти.

Теперь, снова увидев Шэн Линфэя, своего бывшего партнёра, Чу Цин испытывал сложные чувства.

Он не испытывал ненависти к тому сериалу и Шэн Линфэю, наоборот, в глубине души он чувствовал перед ними вину, всегда считая себя их пятном.

<http://bllate.org/book/15588/1395538>